

В. А. Деркач, канд. физ.-мат. наук (Макеев, инж.-строит. ин-т)

ОБ ОБОБЩЕННЫХ РЕЗОЛЬВЕНТАХ ЭРМИТОВЫХ ОПЕРАТОРОВ В ПРОСТРАНСТВЕ КРЕЙНА

Various classes of extensions and generalized resolvents of an Hermite operator acting in the Krein space are described in terms of abstract boundary conditions.

У термінах абстрактних граничних умов дано опис різних класів розширень та узагальнених резольвент ермітова оператора, що діє у просторі Крейна.

Пусть \mathfrak{H} — сепарабельное пространство Крейна [1], т. е. гильбертово пространство с J -метрикой $[\cdot, \cdot] = (J\cdot, \cdot)$, где J — линейный оператор в \mathfrak{H} , удовлетворяющий условиям $J = J^* = J^{-1}$; A — замкнутый линейный J -эрмитов оператор в \mathfrak{H} с плотной областью определения $\mathfrak{D}(A)$: $[Af, g] = [f, Ag] \quad \forall f, g \in \mathfrak{D}(A)$.

Описание различных свойств расширений эрмитовых ($J = I$) операторов, в особенности дифференциальных, естественно проводить в рамках подхода, связанного с понятием пространства граничных значений (ПГЗ) [2]. В настоящей работе, основные результаты которой анонсированы в [3], введено понятие ПГЗ и соответствующей ему функции Вейля для J -эрмитова оператора A в терминах граничного оператора и функции Вейля, дано описание J -самосопряженных (J -диссипативных) расширений J -эрмитова оператора, охарактеризован их спектр, получен аналог формулы М. Г. Крейна [4] для обобщенных резольвент J -эрмитова оператора A .

1. Предварительные сведения. Пусть \mathcal{H} — гильбертово пространство. Линеал $\theta \subset \mathcal{H} \times \mathcal{H}$ называют линейным отношением в \mathcal{H} [5, 6]. Совокупность замкнутых линейных отношений в \mathcal{H} обозначим через $\tilde{C}(\mathcal{H})$. Для $\theta_1, \theta_2 \in \tilde{C}(\mathcal{H})$ положим

$$\alpha\theta = \{ \{f, \alpha f'\} : \{f, f'\} \in \theta \}, \quad \alpha \in \mathbb{C};$$

$$\theta_1 + \theta_2 = \{ \{f, f'_1 + f'_2\} : \{f, f'_i\} \in \theta_i, \quad i = 1, 2 \};$$

$$\mathfrak{R}(\theta) = \{ f' : \exists f \in \mathcal{H} \{f, f'\} \in \theta \};$$

$$\ker \theta = \{ f : \{f, 0\} \in \theta \}, \quad \theta(0) = \{ f' : \{0, f'\} \in \theta \}.$$

Отождествляя линейный оператор T , действующий в \mathcal{H} , с его графиком $\text{gr } T = \{ \{f, Tf\} : f \in \mathfrak{D}(T) \}$, определим вложение множества $C(\mathcal{H})$ замкнутых линейных операторов в \mathcal{H} в $\tilde{C}(\mathcal{H})$. Во множестве $\tilde{C}(\mathcal{H})$ определена инволюция

$$\theta \rightarrow \theta^* = \{ \{h, h'\} : (h', f)_{\mathcal{H}} = (h, f')_{\mathcal{H}} \quad \forall \{f, f'\} \in \theta \}.$$

Отношение θ называется эрмитовым, если $\theta \subset \theta^*$, и самосопряженным, если $\theta = \theta^*$. Отношение $\theta \in \tilde{C}(\mathcal{H})$ называется диссипативным, если из $\{f, f'\} \in \theta$ следует, что $\text{Im}(f', f)_{\mathcal{H}} \geq 0$.

Следуя [5], определим резольвентное множество $\rho(\theta)$ отношения θ : $\rho(\theta) = \{ \lambda \in \mathbb{C} : \ker(\theta - \lambda I) = \{0\}, \quad \mathfrak{R}(\theta - \lambda I) = \mathcal{H} \}$ и дадим классификацию спектра $\sigma(\theta) = \mathbb{C} \setminus \rho(\theta)$:

$$\sigma_p(\theta) = \{ \lambda \in \sigma(\theta) : \ker(\theta - \lambda I) \neq \{0\} \};$$

$$\sigma_c(\theta) = \{ \lambda \in \sigma(\theta) \setminus \sigma_p(\theta) : \Re(\theta - \lambda I) \neq \overline{\Re(\theta - \lambda I)} = \mathcal{H} \};$$

$$\sigma_r(\theta) = \{ \lambda \in \sigma(\theta) \setminus \sigma_p(\theta) : \overline{\Re(\theta - \lambda I)} \neq \mathcal{H} \}.$$

Тогда $\sigma(\theta) = \sigma_p(\theta) \cup \sigma_c(\theta) \cup \sigma_r(\theta)$.

Пусть $[\mathcal{H}_1, \mathcal{H}_2]$ — множество ограниченных линейных операторов из \mathcal{H}_1 в \mathcal{H}_2 ; $[\mathcal{H}] := [\mathcal{H}, \mathcal{H}]$.

Определение 1 [7]. Семейство отношений $\tau(\lambda) \in \tilde{C}(\mathcal{H})$, определенных в окрестности O_ζ точки $\zeta \in \mathbb{C}$, называют голоморфным в точке ζ , если существует гильбертово пространство \mathcal{H}_1 и ограниченно-голоморфные в точке ζ оператор-функции $\Phi(\lambda)$ и $\Psi(\lambda)$ со значениями в $[\mathcal{H}_1, \mathcal{H}]$ такие, что $\tau(\lambda)$ представимо в виде $\tau(\lambda) = \{ \{ \Phi(\lambda)h, \Psi(\lambda)h \} : h \in \mathcal{H}_1 \}$.

Для краткости будем писать $\tau(\lambda) = \{ \Phi(\lambda), \Psi(\lambda) \}$. В случае $\tau(\lambda) \in C(\mathcal{H})$ определение 1 совпадает с определением Реллиха [7], а в случае $\tau(\lambda) \in [\mathcal{H}]$ — с определением ограниченно-голоморфной оператор-функции.

Если семейство $\tau(\lambda)$ вида (1) голоморфно, а $M(\lambda)$ — ограниченно-голоморфна в точке ζ , то семейство $\tau(\lambda) + M(\lambda) = \{ \Phi(\lambda), \Psi(\lambda) + M(\lambda)\Phi(\lambda) \}$ также голоморфно в точке ζ [7, с. 461].

Будем говорить, что ядро $k(\lambda, \mu)$ со значениями в $[\mathcal{H}]$, определенное на $G \times G$ (G — некоторая область в \mathbb{C}), имеет κ отрицательных квадратов в G , если $k(\lambda, \mu) = k^*(\mu, \lambda)$ и $\forall n \in \mathbb{Z}_+, \lambda_j \in G, h_j \in \mathcal{H}, 1 \leq j \leq n$, квадратичная форма

$$\sum_{i,j=1}^n (k(\lambda_i, \lambda_j)h_i, h_j)_{\mathcal{H}} \xi_i \bar{\xi}_j \quad (2)$$

имеет не более κ (и хотя бы для одного набора λ_j, h_j) точно κ отрицательных квадратов.

Определение 2 [8]. Голоморфное в области $G = \bar{G}$ семейство отношений $\tau = (\tau(\lambda))_{\lambda \in G}$ вида (1) будем относить к классу $\tilde{N}_\kappa(G, \mathcal{H})$, если: 1) $\tau(\bar{\lambda}) = \tau^*(\lambda) \forall \lambda \in G$; 2) ядро $k(\lambda, \mu) := (\Phi^*(\mu)\Psi(\lambda) - \Psi^*(\mu)\Phi(\lambda)) / (\lambda - \bar{\mu})$ имеет κ отрицательных квадратов в G .

Число $\lambda_0 \in G$ называется ζ -точкой семейства τ , если $\zeta \in \sigma_p(\tau(\lambda_0))$.

Предложение 1. Пусть $\tau = (\tau(\lambda))_{\lambda \in G} \in \tilde{N}_\kappa(G, \mathcal{H})$. Тогда: 1) $\forall \lambda \in G \cap \mathbb{C}_+$ множество $\sigma(\tau(\lambda)) \cap \mathbb{C}_-$ состоит из изолированных точек; 2) $\forall \zeta \in \mathbb{C}_- \tau(\lambda)$ имеет не более чем κ ζ -точек в \mathbb{C}_+ .

Доказательство. 1) Пусть $\lambda \in G \cap \mathbb{C}_+, z \in \sigma_p(\tau(\lambda)) \cap \mathbb{C}_-$ и $\varphi_j, 1 \leq j \leq n$, — линейно независимые векторы из $\ker(\tau(\lambda) - \zeta)$. Представляя $\tau(\lambda)$ в виде (1) и выбирая $h_j \in \mathcal{H}_1$ так, чтобы $\Phi(\lambda)h_j = \varphi_j, \Psi(\lambda)h_j = \zeta\varphi_j, \lambda_j = \lambda, 1 \leq j \leq n$, получаем, что форма

$$\sum_{i,j=1}^n (k(\lambda_i, \lambda_j)h_i, h_j)_{\mathcal{H}} \xi_i \bar{\xi}_j = \frac{\zeta - \bar{\zeta}}{\lambda - \bar{\lambda}} \sum_{i,j=1}^n (\varphi_i, \varphi_j)_{\mathcal{H}} \xi_i \bar{\xi}_j$$

является отрицательно определенной. В силу условия 2 из определения 2 ζ

является собственным значением отношения $\tau(\lambda)$ конечной кратности $k \leq \kappa$. Аналогично показывается, что $\sigma_c(\tau(\lambda)) \cap \mathbb{C}_- = \emptyset$ и $\sigma_p(\tau(\lambda)) \cap \mathbb{C}_-$ не имеет точек сгущения в \mathbb{C}_- .

Если $\zeta \in \sigma_r(\tau(\lambda)) \cap \mathbb{C}_-$, то $\bar{\zeta} \in \sigma_p(\tau^*(\lambda)) = \sigma_p(\tau(\bar{\lambda}))$, поэтому множество $\sigma_r(\tau(\lambda)) \cap \mathbb{C}_-$ также состоит из изолированных точек.

2) Пусть $\zeta \in \mathbb{C}_-$ и λ_j — различные ζ -точки семейства τ , т. е. $\zeta \in \sigma_p(\tau(\lambda_j))$ и $\{\varphi_j, \zeta\varphi_j\} \in \tau(\lambda_j)$, $1 \leq j \leq n$. Тогда форма (2) приобретает вид

$$\operatorname{Im} \zeta \sum_{j,k=1}^n \frac{2i}{\lambda_j - \bar{\lambda}_k} (\varphi_j, \varphi_k)_{\mathcal{H}} \xi_j \bar{\xi}_k.$$

Утверждение 2 следует теперь из того факта, что матрица $(2i/(\lambda_j - \bar{\lambda}_k)I_{\mathcal{H}})_{j,k>1}^n$ является положительно определенной в \mathcal{H}^n .

Замечание 1. Для семейства $(\tau(\lambda))_{\lambda \in G} \in \tilde{N}_{\kappa}(\mathcal{H})$ справедливо более сильное утверждение: суммарная алгебраическая кратность всех ζ -точек в \mathbb{C}_+ ($\zeta \in \mathbb{C}_+$) не превышает κ . В случае $(\tau(\lambda)) \in N_{\kappa}(\mathbb{C}^n)$ см. [9].

Из предположения 1 получаем, что условие $\zeta \in \rho(\tau(\lambda_0))$ для семейства $\tau \in \tilde{N}_{\kappa}(\mathcal{H})$ влечет существование резольвенты $(\tau(\lambda) - \zeta)^{-1}$ для всех λ из некоторой окрестности точки λ_0 и голоморфность семейства τ эквивалентна голоморфности резольвенты $(\tau(\lambda) - \zeta)^{-1}$.

Как известно [10], в случае $\tau = (\tau(\lambda)) \in \tilde{N}_0 = (\tilde{R})$ неопределенная часть $\tau(\lambda)$ не зависит от λ и отношение $\tau(\lambda)$ представляется в виде $\tau(\lambda) = \{ \{ h_1, \tau_1(\lambda)h_1 + h_0 \} : h_i \in \mathcal{H}_i, i = 0, 1, \mathcal{H} = \mathcal{H}_0 \oplus \mathcal{H}_1, \tau_1(\lambda) \in N_0(\mathcal{H}_1) \}$. В случае $\kappa \neq 0$ это не так.

Пример. Пусть $\Psi(\lambda) = I_{\mathbb{C}^2}$, $\Phi(\lambda) = \begin{pmatrix} \lambda & 1 \\ 1 & 1/\lambda \end{pmatrix}$, тогда семейство $\tau(\lambda) = \{ \Phi(\lambda), \Psi(\lambda) \} \in N_1(\mathbb{C}^2)$. А $(\tau(\lambda))(0) = \{ c \begin{pmatrix} 1 \\ -\lambda \end{pmatrix} : c \in \mathbb{C} \}$ изменяется с изменением λ .

2. Пространства граничных значений и функция Вейля J -эрмитова оператора. Всюду в дальнейшем \mathfrak{h} — сепарабельное пространство Крейна, A — замкнутый J -эрмитов оператор в \mathfrak{h} с плотной областью определения и равными индексами дефекта $n_{\pm}(A) := \dim \mathfrak{h} \ominus \mathfrak{R}(JA - \bar{\lambda})$, $\lambda \in \mathbb{C}_{\pm}$; $A^+ := JA^*J$; $\mathfrak{D}(A^+)$ — гильбертово пространство с нормой графика оператора A^+ .

Определение 3. Совокупность $\{\mathcal{H}, \Gamma_1, \Gamma_2\}$, в которой \mathcal{H} — гильбертово пространство; $\Gamma_i \in [\mathfrak{D}(A^+), \mathcal{H}]$, $i = 1, 2$, будем называть пространством граничных значений (ПГЗ) оператора A^+ , если:

$$1) \quad \forall f, g \in \mathfrak{D}(A^+) \quad |A^+f, g| - |f, A^+g| = (\Gamma_1 f, \Gamma_2 g)_{\mathcal{H}} - (\Gamma_2 f, \Gamma_1 g)_{\mathcal{H}}; \quad (3)$$

2) отображение $\Gamma : f \rightarrow \{\Gamma_2 f, \Gamma_1 f\}$ из $\mathfrak{D}(A^+)$ в $\mathcal{H} \times \mathcal{H}$ сюръективно.

В дефинитном случае ($J = I$) определение ПГЗ и историю вопроса см. в [2] (в несколько иной, но эквивалентной форме в [11]). В [12] вводится понятие ПГЗ оператора, действующего в банаховом пространстве.

С каждым ПГЗ естественно связаны два J -самосопряженных расширения $\tilde{A}_1 = \tilde{A}_1^+$ и $\tilde{A}_2 = \tilde{A}_2^+$, у которых

$$\mathfrak{D}(\tilde{A}_i) = \ker \Gamma_i, \quad i = 1, 2. \quad (4)$$

Замкнутое расширение \tilde{A} оператора A назовем собственным и будем писать $\tilde{A} \in \text{Ex}_A$, если $A \subset \tilde{A} \subset A^+$. Два собственных расширения \tilde{A}_1 и \tilde{A}_2 оператора A называют дизъюнктными, если $\mathfrak{D}(\tilde{A}_1) \cap \mathfrak{D}(\tilde{A}_2) = \mathfrak{D}(A)$, и трансверсальными, если, к тому же, $\mathfrak{D}(\tilde{A}_1) + \mathfrak{D}(\tilde{A}_2) = \mathfrak{D}(A^+)$.

Из определения 3 получаем следующее предложение.

Предложение 2. Пусть $\{\mathcal{H}, \Gamma_1, \Gamma_2\}$ — ПГЗ оператора A^+ . Тогда:

1) между множествами Ex_A и множеством $\tilde{C}(\mathcal{H})$ существует взаимно-однозначное соответствие, при котором

$$f \in \mathfrak{D}(\tilde{A}) \quad (\tilde{A} \in \text{Ex}_A) \Leftrightarrow \Gamma f = \{\Gamma_2 f, \Gamma_1 f\} \in \theta \quad (\theta \in \tilde{C}(\mathcal{H})); \quad (5)$$

2) расширение $\tilde{A} \in \text{Ex}_A$ трансверсально (дизъюнктно) расширению \tilde{A}_2 , если и только если $\exists B \in [\mathcal{H}] \quad (B \in C(\mathcal{H}))$, такой что

$$\mathfrak{D}(\tilde{A}) = \ker(\Gamma_1 - B\Gamma_2); \quad (6)$$

3) расширение $\tilde{A} \in \text{Ex}_A$ является J -эрмитовым (соответственно J -самосопряженным, J -диссипативным), если и только если отношение θ является эрмитовым (соответственно самосопряженным, диссипативным).

Расширение $\tilde{A} \in \text{Ex}_A$, определяемое соотношением (5) ((6)), обозначим \tilde{A}_θ (\tilde{A}_B).

Замечание 2. В случае пространства Крейна особенно заметны преимущества данного подхода по сравнению с подходом Дж. Неймана. Все утверждения предложения 2 очевидны, в то время как попытка обобщить формулы Дж. Неймана и получить на этом пути описание расширений оператора A приводят к значительным трудностям [1, 13].

Пусть $\{\mathcal{H}, \Gamma_1, \Gamma_2\}$ — некоторое ПГЗ оператора A^+ ; \tilde{A}_1, \tilde{A}_2 — J -самосопряженные расширения J -эрмитова оператора A , определенные равенством (4). Будем в дальнейшем предполагать, что $\rho(\tilde{A}_2) \neq \emptyset$. Здесь мы определим функцию Вейля J -эрмитова оператора. Ввиду отсутствия аналога формулы Дж. Неймана, отправным пунктом является следующее предложение.

Предложение 3. 1) $\forall \lambda \in \rho(\tilde{A}_2)$ справедливо разложение

$$\mathfrak{D}(A^+) = \mathfrak{D}(\tilde{A}_2) + \mathfrak{N}_\lambda; \quad (\mathfrak{N}_\lambda = \ker(A^+ - \lambda)); \quad (7)$$

2) $\forall \lambda \in \rho(\tilde{A}_2)$ оператор $\Gamma_2 \upharpoonright_{\mathfrak{N}_\lambda} \in [\mathfrak{N}_\lambda, \mathcal{H}]$ ограниченно обратим.

Доказательство. 1) Пусть $f \in \mathfrak{D}(A^+)$, тогда существует $f_2 \in \mathfrak{D}(\tilde{A}_2)$, такой что $(\tilde{A}_2 - \lambda)f_2 = (A^+ - \lambda)f$. Так как $(A^+ - \lambda)(f - f_2) = 0$, то $f_\lambda = f - f_2 \in \mathfrak{N}_\lambda$. 2) Достаточно показать, что $\forall h \in \mathcal{H} \exists f_\lambda \in \mathfrak{N}_\lambda : \Gamma_2 f_\lambda = h$. Действительно, из определения 3 следует, что $\exists f \in \mathfrak{D}(A^+)$, такой что $\Gamma_2 f = h$. Если $f = f_2 + f_\lambda$, $f_2 \in \mathfrak{D}(\tilde{A}_2)$, $f_\lambda \notin \mathfrak{N}_\lambda$, то $\Gamma_2 f_\lambda = h$.

Пусть $\gamma(\lambda)$ — оператор-функция, определенная $\forall \lambda \in \rho(\tilde{A}_2)$ равенством

$$\gamma(\lambda) = (\Gamma_2 \upharpoonright_{\mathfrak{N}_\lambda})^{-1} \in [\mathcal{H}, \mathfrak{N}_\lambda]. \quad (8)$$

Предложение 4. $\forall \lambda, \zeta \in \rho(\tilde{A}_2)$ справедливы соотношения

$$\gamma(\lambda) = (\tilde{A}_2 - \zeta)(\tilde{A}_2 - \lambda)^{-1}\gamma(\zeta); \quad (9)$$

$$\gamma^+(\bar{\lambda}) = \Gamma_1(\tilde{A}_2 - \lambda)^{-1}. \quad (10)$$

Доказательство. Пусть $f_\zeta \in \mathfrak{N}_\zeta$. Тогда, как легко видеть,

$$f_\lambda = (\tilde{A}_2 - \zeta)(\tilde{A}_2 - \lambda)^{-1}f_\zeta = f_\zeta + (\lambda - \zeta)(\tilde{A}_2 - \lambda)^{-1}f_\zeta \in \mathfrak{N}_\lambda. \quad (11)$$

Из (8) и (11), учитывая, что $\Gamma_2 f_\lambda = \Gamma_2 f_\zeta (= h)$, получаем

$$\begin{aligned} \gamma(\lambda)h &= \gamma(\lambda)\Gamma_2 f_\lambda = f_\lambda = (\tilde{A}_2 - \zeta)(\tilde{A}_2 - \lambda)^{-1}f_\zeta = \\ &= (\tilde{A}_2 - \zeta)(\tilde{A}_2 - \lambda)^{-1}\gamma(\zeta)\Gamma_2 f_\zeta = (\tilde{A}_2 - \zeta)(\tilde{A}_2 - \lambda)^{-1}\gamma(\zeta)h. \end{aligned}$$

Для доказательства соотношения (10) положим в определении 3, $f = (\tilde{A}_2 - \lambda)^{-1}h$, $h \in \mathfrak{H}$, $g \in \mathfrak{N}_{\bar{\lambda}}$. Тогда $[\tilde{A}_2(\tilde{A}_2 - \lambda)^{-1}h, g] - [(\tilde{A}_2 - \lambda)^{-1}h, A^+g] = (\Gamma_1(\tilde{A}_2 - \lambda)^{-1}h, \Gamma_2 g)_{\mathfrak{H}}$, откуда с учетом равенства $\gamma(\bar{\lambda})\Gamma_2 g = g$, следует $[h, \gamma(\bar{\lambda})\Gamma_2 g] = (\Gamma_1(\tilde{A}_2 - \lambda)^{-1}h, \Gamma_2 g)_{\mathfrak{H}}$, т. е. $\gamma^+(\bar{\lambda}) = \Gamma_1(\tilde{A}_2 - \lambda)^{-1}$.

Определение 4. Оператор-функцию $M(\lambda)$, определенную $\forall \lambda \in \rho(\tilde{A}_2)$ равенством

$$M(\lambda)\Gamma_2 g = \Gamma_1 f_\lambda \quad (f_\lambda \in \mathfrak{N}_\lambda), \quad (12)$$

назовем функцией Вейля J -эрмитова оператора A , соответствующей ПГЗ $\{\mathcal{H}, \Gamma_1, \Gamma_2\}$.

Как следует из соотношений (8), (12), $M(\lambda) = \Gamma_1 \gamma(\lambda)$, $\lambda \in \rho(\tilde{A}_2)$, и является голоморфной в $\rho(\tilde{A}_2)$ оператор-функцией со значениями в $[\mathcal{H}]$. Из определения 3 следует, что $M(\bar{\lambda}) = M^*(\lambda)$.

Предложение 5. $\forall \lambda, \zeta \in \rho(\tilde{A}_2)$ справедливо соотношение

$$M(\lambda) - M^*(\zeta) = (\lambda - \bar{\zeta})\gamma^+(\zeta)\gamma(\lambda). \quad (13)$$

Доказательство. Из тождества $\gamma(\lambda) - \gamma(\bar{\zeta}) = (\lambda - \bar{\zeta})(\tilde{A}_2 - \bar{\zeta})^{-1}\gamma(\lambda)$, соотношений $\Gamma_2 \gamma(\lambda)h = \Gamma_2 \gamma(\bar{\zeta})h = h$ и предложения 4 следует

$$M(\lambda) - M(\bar{\zeta}) = (\lambda - \bar{\zeta})\Gamma_1(\tilde{A}_2 - \bar{\zeta})^{-1}\gamma(\lambda) = (\lambda - \bar{\zeta})\gamma^+(\zeta)\gamma(\lambda).$$

Для завершения доказательства осталось заметить, что $M^*(\zeta) = M(\bar{\zeta})$.

Пространство Крейна с J -метрикой называется пространством Понтрягина индекса κ ($\mathfrak{H} = \Pi_\kappa$), если $\dim(J - I)\mathfrak{H} = \kappa < \infty$. Напомним [8, 10] следующее определение.

Определение 5. Пусть $\mathfrak{H} = \Pi_\kappa$ — пространство Понтрягина, A — J -эрмитов оператор в \mathfrak{H} , \tilde{A}_2 — его J -самосопряженное расширение; \mathcal{H} — гильбертово пространство, $\gamma(\lambda_0) \in [\mathcal{H}, \mathfrak{N}_{\lambda_0}]$, $\gamma^{-1}(\lambda_0) \in [\mathfrak{N}_{\lambda_0}, \mathcal{H}]$, $\lambda_0 \in \rho(\tilde{A}_2)$, $\gamma(\lambda)$ — оператор-функция, определенная соотношением (9). Тогда оператор-функция $M(\lambda)$, удовлетворяющая $\forall \lambda, \zeta \in \rho(\tilde{A}_2)$ соотношению (13), называется Q -функцией оператора A , принадлежащей J -самосопряженному расширению \tilde{A}_2 .

Таким образом, в предложении 6 нами доказана в одну сторону следующая теорема.

Теорема 1. Пусть A — J -эрмитов оператор, действующий в пространстве Π_{κ} , \tilde{A}_2 — его J -самосопряженное расширение. Тогда совокупность Q -функций оператора A , принадлежащих расширению \tilde{A}_2 , совпадает с совокупностью функций Вейля J -эрмитова оператора A , соответствующих всевозможным ПГЗ $\{\mathcal{H}, \Gamma_1, \Gamma_2\}$, для которых $\ker \Gamma_2 = \mathfrak{D}(\tilde{A}_2)$.

Доказательство обратного утверждения см. в [14]. При $J = I$ предложения 4, 5 и теорема 1 доказаны в [15–17].

3. Функция Вейля и спектр расширений оператора A . Пусть θ — замкнутое линейное отношение в \mathcal{H} , \tilde{A}_θ — расширение оператора A , определяемое соотношением (5).

Теорема 2. Пусть $\{\mathcal{H}, \Gamma_1, \Gamma_2\}$ — ПГЗ оператора A^+ , $M(\lambda)$ — соответствующая ему функция Вейля, $\tilde{A}_\theta \in \text{Ex}_A$. Тогда:

- 1) $\lambda \in \sigma_p(\tilde{A}_\theta) \Leftrightarrow 0 \in \sigma_p(M(\lambda) - \theta)$, $\Gamma_2 \ker(\tilde{A}_\theta - \lambda) = \ker(M(\lambda) - \theta)$;
- 2) $\lambda \in \sigma_r(\tilde{A}_\theta) \Leftrightarrow 0 \in \sigma_r(M(\lambda) - \theta)$;
- 3) $\lambda \in \rho(\tilde{A}_\theta) \Leftrightarrow 0 \in \rho(M(\lambda) - \theta)$ и $\forall \lambda \in \rho(\tilde{A}_\theta)$

$$(\tilde{A}_\theta - \lambda)^{-1} = (\tilde{A}_2 - \lambda)^{-1} - \gamma(\lambda)(M(\lambda) - \theta)^{-1}\gamma^+(\bar{\lambda}). \quad (14)$$

Доказательство. 1) Пусть $\lambda \in \sigma_p(\tilde{A}_\theta)$ и $\tilde{A}_\theta f = \lambda f$. Тогда $f \in \mathfrak{N}_\lambda$ и $M(\lambda)\Gamma_2 f = \Gamma_1 f$. Учитывая, что $\{\Gamma_2 f, \Gamma_1 f\} \in \theta$, получаем $\{\Gamma_2 f, 0\} \in M(\lambda) - \theta$, т. е. $0 \in \sigma_p(M(\lambda) - \theta)$ и $\Gamma_2 f \in \ker(M(\lambda) - \theta)$.

Обратно, если $\{h, 0\} \in M(\lambda) - \theta$, то, полагая $f = \gamma(\lambda)h$, получаем, что $f \in \mathfrak{N}_\lambda$, и, так как $\{\Gamma_2 f, \Gamma_1 f\} = \{h, M(\lambda)h\} \in \theta$, то $f \in \mathfrak{D}(\tilde{A}_\theta)$. Таким образом, $\tilde{A}_\theta f = \lambda f$, $\lambda \in \sigma_p(\tilde{A}_\theta)$ и $\Gamma_2 f = h \in \ker(M(\lambda) - \theta)$.

2) Если $\lambda \in \sigma_r(\tilde{A}_\theta)$, то $\bar{\lambda} \in \sigma_p(\tilde{A}_\theta^+)$ и из утверждения 1 следует, что $0 \in \sigma_p(M(\lambda) - \theta^*)$. Так как $M(\bar{\lambda}) = M^*(\lambda)$ и $0 \notin \sigma_p(M(\lambda) - \theta)$, то $0 \in \sigma_r(M(\lambda) - \theta)$.

3) Пусть $0 \in \rho(M(\lambda) - \theta)$. Покажем, что уравнение

$$(\tilde{A}_\theta - \lambda)f = g \quad (15)$$

разрешимо $\forall g \in \mathfrak{H}$. Отыскивая решение уравнения (15) в виде $f = f_\lambda + (\tilde{A}_2 - \lambda)^{-1}g$, где $f_\lambda \in \mathfrak{N}_\lambda$, и применяя предложение 4, получаем $\{\Gamma_2 f, \Gamma_1 f\} = \{\Gamma_2 f_\lambda, \gamma^+(\bar{\lambda})g + M(\lambda)\Gamma_2 f_\lambda\} \in \theta$. Таким образом, $\{\Gamma_2 f_\lambda, \gamma^+(\bar{\lambda})g\} \in \theta - M(\lambda)$ и, следовательно,

$$\Gamma_2 f_\lambda = (\theta - M(\lambda))^{-1}\gamma^+(\bar{\lambda})g \Rightarrow f_\lambda = \gamma(\lambda)(\theta - M(\lambda))^{-1}\gamma^+(\bar{\lambda})g,$$

$$f = (\tilde{A}_\theta - \lambda)^{-1}g - \gamma(\lambda)(M(\lambda) - \theta)^{-1}\gamma^+(\bar{\lambda})g.$$

Тем самым показано, что $0 \in \rho(\tilde{A}_\theta - \lambda)^{-1}$ и $(\tilde{A}_\theta - \lambda)^{-1} = (\tilde{A}_2 - \lambda)^{-1} - \gamma(\lambda)(M(\lambda) - \theta)^{-1}\gamma^+(\bar{\lambda})$.

Для доказательства обратного утверждения покажем, что при $\lambda \in \rho(\tilde{A}_0)$ $\forall h_1 \in \mathcal{H} \exists h_2 \in \mathcal{H}$, такой, что $\{h_2, h_1\} \in M(\lambda) - \theta$. В силу определения 3 существует $g \in \mathfrak{D}(A^+)$, для которого $\Gamma_2 g = 0$, $\Gamma_1 g = -h$. Пусть $f = (\tilde{A}_0 - \lambda)^{-1}(\tilde{A}_2 - \lambda)g \in \mathfrak{D}(\tilde{A}_0)$. Так как $f_\lambda = f - g \in \mathfrak{N}_\lambda$, то $\Gamma_1 f_\lambda = M(\lambda)\Gamma_2 f_\lambda$ и

$$\{\Gamma_2 f_\lambda, h_1\} = \{\Gamma_2 f_\lambda, \Gamma_1 f_\lambda - (\Gamma_1 f_\lambda - h_1)\} = \{\Gamma_2 f_\lambda, \Gamma_1 f_\lambda - \Gamma_1 f\} \in M(\lambda) - \theta.$$

Полагая $h_2 = \Gamma_2 f_\lambda$, получаем требуемое. Теорема доказана.

Пусть $\mathfrak{S}_p(\mathfrak{H})$ — идеал Неймана – Шаттена в $[\mathfrak{H}]$, $1 \leq p \leq \infty$.

Следствие 1. Пусть $\tilde{A}_j \rightarrow Ex_A$, $\theta_j \in \tilde{C}(\mathcal{H})$, $j = 1, 2$, $\lambda \in \rho(\tilde{A}_{\theta_1}) \cap \rho(\tilde{A}_{\theta_2})$, $z \in \rho(\theta_1) \cap \rho(\theta_2)$. Тогда $(\tilde{A}_{\theta_1} - \lambda)^{-1} - (\tilde{A}_{\theta_2} - \lambda)^{-1} \in \mathfrak{S}_p(\mathfrak{H}) \Leftrightarrow (\theta_1 - \lambda)^{-1} - (\theta_2 - \lambda)^{-1} \in \mathfrak{S}_p(\mathcal{H})$. При $J=1$ теорема 2 и следствие 1 получены в [15–17], в частных случаях доказывались рядом авторов (см. [2]).

Напомним [18], что $\lambda_0 \in \mathbb{C}$ называется собственным числом, а $h_0 (\neq 0)$ — собственным вектором операторного пучка $L(\lambda)$, $\lambda \in G \subset \mathbb{C}$, если $L(\lambda_0)h_0 = 0$. Вектор h_k называется присоединенным вектором пучка $L(\lambda)$, соответствующим числу λ_0 , если существуют векторы $h_0 (\neq 0)$, h_1, \dots, h_{k-1} , такие что

$$\sum_{j=0}^m \frac{1}{j!} L^{(j)}(\lambda_0) h_{m-j} = 0, \quad m = 0, 1, \dots, k. \quad (16)$$

Следующее предложение дополняет теорему 2.

Предложение 6. Пусть в условиях теоремы 2 $\lambda \in \sigma_p(\tilde{A}_0)$. Тогда система векторов f_0, f_1, \dots, f_k образует цепочку собственных и присоединенных векторов оператора \tilde{A}_0 , соответствующих числу λ , если и только если система $h_j = \Gamma_2 f_j$, $j = 0, 1, \dots, k$, образует цепочку собственных и присоединенных векторов пучка $L(\lambda) = M(\lambda) - \theta$, соответствующих числу λ , т. е.

$$\left\{ h_m, \sum_{l=0}^m \frac{1}{l!} M^{(l)}(\lambda) h_{m-l} \right\} \in \theta, \quad m = 0, 1, \dots, k. \quad (17)$$

Доказательство. Пусть векторы f_0, f_1, \dots, f_k образуют цепочку собственных и присоединенных векторов оператора \tilde{A}_0 , т. е. выполнены соотношения

$$(\tilde{A}_0 - \lambda)f_0 = 0, \quad (\tilde{A}_0 - \lambda)f_j = f_{j-1}, \quad j = 1, 2, \dots, k. \quad (18)$$

В силу уже доказанного в теореме 2 имеем

$$\{h_0, M(\lambda)h_0\} \in \theta, \quad h_0 = \Gamma_2 f_0. \quad (19)$$

Докажем вначале, что выполнены соотношения ($j = 1, 2, \dots, k$; $f_{\bar{z}} \in \mathfrak{N}_{\bar{z}}$)

$$[f_{j-1}, f_{\bar{z}}] = \sum_{l=1}^j \left(\left\{ M(\zeta) - \sum_{s=0}^{l-1} \frac{M^{(s)}(\lambda)}{s!} (\zeta - \lambda)^s \right\} \frac{\Gamma_2 f_{j-l}}{(\zeta - \lambda)^l}, \Gamma_2 f_{\bar{z}} \right)_{\mathcal{H}}. \quad (20)$$

При $j = 1$ получаем из (18) и (3) $[f_0, f_{\bar{z}}] = 1/(\lambda - \zeta)([A^+ f_0, f_{\bar{z}}] - [f_0, A^+ f_{\bar{z}}]) = 1/(\lambda - \zeta)((\Gamma_1 f_0, \Gamma_2 f_{\bar{z}})_{\mathcal{H}} - (\Gamma_2 f_0, \Gamma_1 f_{\bar{z}})_{\mathcal{H}})$, т. е. $[f_0, f_{\bar{z}}] = ((M(\lambda) - M(\zeta))(\lambda - \zeta)^{-1} f_0, f_{\bar{z}})_{\mathcal{H}}$, соотношение (20) при $j = 1$ доказано. Пусть теперь соотношения (20) выполняются при $j = 1, 2, \dots, m$. Тогда, переходя к пределу

при $\zeta \rightarrow \lambda$, получаем

$$[f_{j-1}, f_{\bar{\lambda}}] = \left(\sum_{l=1}^j \frac{1}{l!} M^{(l)}(\lambda) \Gamma_2 f_{j-l}, \Gamma_2 f_{\bar{\lambda}} \right)_{\mathcal{H}}, \quad j = 1, 2, \dots, m. \quad (21)$$

С другой стороны,

$$[f_{j-1}, f_{\bar{\lambda}}] = [(A^+ - \lambda)f_j, f_{\bar{\lambda}}] = ((\Gamma_1 - M(\lambda)\Gamma_2)f_j, \Gamma_2 f_{\bar{\lambda}})_{\mathcal{H}}. \quad (22)$$

Из (21), (22) получаем

$$(\Gamma_1 - M(\lambda)\Gamma_2)f_j = \sum_{l=1}^j \frac{1}{l!} M^{(l)}(\lambda) \Gamma_2 f_{j-l}, \quad j = 1, 2, \dots, m. \quad (23)$$

Докажем справедливость соотношения (20) при $j = m + 1$. Отправляясь от равенства $f_m = (\zeta - \lambda)^{-1}(f_{m-1}, (A^+ - \zeta)f_m)$, имеем

$$\begin{aligned} [f_m, f_{\bar{\zeta}}] &= (\zeta - \lambda)^{-1} \Psi [f_{m-1}, f_{\bar{\zeta}}] - [(A^+ - \zeta)f_m, f_{\bar{\zeta}}] = \\ &= (\zeta - \lambda)^{-1} ([f_{m-1}, f_{\bar{\zeta}}] - ((\Gamma_1 - M(\lambda)\Gamma_2)f_m, \Gamma_2 f_{\bar{\zeta}})_{\mathcal{H}}) = \\ &= \sum_{l=1}^m (\zeta - \lambda)^{-(l+1)} \left(\left(M(\zeta) - \sum_{s=0}^{l-1} \frac{1}{s!} M^{(s)}(\lambda) (\zeta - \lambda)^s \right) \Gamma_2 f_{m-l}, \Gamma_2 f_{\bar{\zeta}} \right)_{\mathcal{H}} - \\ &- \sum_{l=1}^m \left(\frac{M^{(l)}(\lambda)}{(\zeta - \lambda)l!} \Gamma_2 f_{m-l}, \Gamma_2 f_{\bar{\zeta}} \right)_{\mathcal{H}} + \left(\frac{M(\zeta) - M(\lambda)}{\zeta - \lambda} \Gamma_2 f_m, \Gamma_2 f_{\bar{\zeta}} \right)_{\mathcal{H}} = \\ &= \sum_{l=1}^{m+1} (\zeta - \lambda)^{-l} \left(\left(M(\zeta) - \sum_{s=0}^{l-1} \frac{1}{s!} M^{(s)}(\lambda) (\zeta - \lambda)^s \right) \Gamma_2 f_{m+1-l}, \Gamma_2 f_{\bar{\zeta}} \right)_{\mathcal{H}}. \end{aligned}$$

Из соотношений (20) следует справедливость соотношений (23) при $j = 1, 2, \dots, k$. Учитывая, что $\{\Gamma_2 f_m, \Gamma_1 f_m\} \in \theta$, получаем из (19) и (23) соотношения (17).

Для доказательства обратного утверждения предположим, что выполнены соотношения (17), и выберем вектор $f_0 \in \mathfrak{N}_\lambda$ такой, что $\Gamma_2 f_0 = h_0$. Тогда $f_0 \in \mathfrak{D}(\tilde{A}_\theta)$ и $(\tilde{A}_\theta - \lambda)f_0 = 0$. Предположим, что уже выбраны векторы f_1, f_2, \dots, f_{m-1} так, что $(\tilde{A}_\theta - \lambda)f_j = f_{j-1}$ при $j = 1, 2, \dots, m-1$. Выберем вначале вектор $\tilde{f}_m \in \mathfrak{D}(A^+)$ так, чтобы

$$\Gamma_2 \tilde{f}_m = h_m, \quad \Gamma_1 \tilde{f}_m = \sum_{l=0}^m \frac{1}{l!} M^{(l)}(\lambda) h_{m-l}.$$

Тогда

$$\begin{aligned} [(A^+ - \lambda)\tilde{f}_m, f_{\bar{\lambda}}] &= ((\Gamma_1 - M(\lambda)\Gamma_2)\tilde{f}_m, \Gamma_2 f_{\bar{\lambda}})_{\mathcal{H}} = \\ &= \sum_{l=1}^m \left(\frac{1}{l!} M^{(l)}(\lambda) \Gamma_2 f_{m-l}, \Gamma_2 f_{\bar{\lambda}} \right)_{\mathcal{H}}. \end{aligned} \quad (24)$$

Подставляя в (24) доказанное выше соотношение (21) при $j = m$ и учитывая, что в силу (17) $\tilde{f}_m \in \mathfrak{D}(\tilde{A}_\theta)$, получаем $[(\tilde{A}_\theta - \lambda)\tilde{f}_m, f_{\bar{\lambda}}] = [f_{m-1}, f_{\bar{\lambda}}]$. Отсюда следует, что $(\tilde{A}_\theta - \lambda)\tilde{f}_m - f_{m-1} \in \mathfrak{R}(A - \lambda)$, т. е. $\exists f_m \in \mathfrak{D}(\tilde{A}_\theta)$ такой, что $(\tilde{A}_\theta - \lambda)f_m = f_{m-1}$, при этом $\Gamma_i f_m = \Gamma_i \tilde{f}_m, i = 1, 2$.

Следствие 2. Пусть в условиях теоремы 2 $n_{\pm}(A) = 1$, $\lambda \in \sigma_p(\tilde{A}_0)$. Тогда алгебраическая кратность $\kappa(\lambda)$ собственного значения λ совпадает с наибольшим n , для которого $M^{(l-1)}(\lambda) = 0$, $l = 2, \dots, n$, т. е. $\kappa(\lambda)$ совпадает с кратностью нуля λ функции $M(\zeta) - \theta$.

4. Обобщенные резольвенты J -эрмитова оператора.

Определение 6 [1, 10]. Голломорфную в окрестности точки ζ оператор-функцию R_{λ} называют обобщенной резольвентой J -эрмитова оператора A , и пишут $R_{\lambda} \in \Omega_{A, \zeta}$, если существует такое J_1 -пространство \mathfrak{h}_1 и \tilde{J} -самосопряженный оператор $\tilde{A} \supset A$ в пространстве $\tilde{\mathfrak{h}} = \mathfrak{h} \oplus \mathfrak{h}_1$ с \tilde{J} -метрикой ($\tilde{J} = J \oplus J_1$), для которого $\zeta \in \rho(\tilde{A})$ и

$$R_{\lambda} = P(\tilde{A} - \lambda)^{-1} \uparrow_{\mathfrak{h}}, \quad \lambda \in \rho(\tilde{A}), \quad (25)$$

где P — ортопроектор из $\tilde{\mathfrak{h}}$ на \mathfrak{h} . Обобщенную резольвенту R_{λ} называют κ -регулярной и пишут $R_{\lambda} \in \Omega_{A, \zeta}(\kappa)$, если в качестве \mathfrak{h}_1 выбрано пространство Понтрягина Π_{κ} и выполнено условие

$$(\mathfrak{h}_{\tilde{A}} : =) \text{span} \{(\tilde{A} - \lambda)^{-1} \mathfrak{h} : \lambda \in \rho(\tilde{A})\} = \tilde{\mathfrak{h}}. \quad (26)$$

Предложение 7. Пусть $R_{\lambda} \in \Omega_{A, \zeta}$ — обобщенная резольвента вида (25), такая что $\mathfrak{h}_1 = \Pi_{\kappa}$. Тогда:

- 1) $\exists \kappa' \in \mathbb{Z}_+$, $\kappa' \leq \kappa : R_{\lambda} \in \Omega_{A, \zeta}(\kappa')$;
- 2) ядро $k_R(\lambda, \mu) := (1/(\lambda - \bar{\mu}))(R_{\lambda} - R_{\bar{\mu}}) - R_{\mu}^+ R_{\lambda}$ имеет κ' отрицательных квадратов в $\rho(\tilde{A})$;
- 3) оператор \tilde{A} в (25), удовлетворяющий условию (26), определяется однозначно с точностью до унитарной эквивалентности.

Доказательство. 1) Пусть $\mathfrak{h}_{\tilde{A}} \neq \tilde{\mathfrak{h}}$ и \mathfrak{h}_0 — изотропное подпространство в $\mathfrak{h}_{\tilde{A}}$. Так как $\mathfrak{h}_{\tilde{A}} \supset \mathfrak{h}$, то $\mathfrak{h}_0 \subset \Pi_{\kappa}$ и, следовательно, $(\tilde{A} - \zeta)^{-1} \mathfrak{h}_0 = \mathfrak{h}_0$. Из соотношения $(\tilde{A} - \zeta)^{-1} \mathfrak{h}_{\tilde{A}} \subset \mathfrak{h}_{\tilde{A}}$, $(\tilde{A} - \zeta)^{-1} \mathfrak{h}_{\tilde{A}}^{[1]} \subset \mathfrak{h}_{\tilde{A}}^{[1]}$ получаем, что $(\tilde{A} - \zeta)^{-1} \mathfrak{h}_0 = \mathfrak{h}_0$. Полагая $\mathfrak{h}' = \mathfrak{h}_{\tilde{A}} \ominus \mathfrak{h}_0$, определяем оператор-функцию $R'_{\lambda} = (I - P_0)(\tilde{A} - \lambda)^{-1} \uparrow_{\mathfrak{h}'}$, где $P_0 = P_0^*$ — ортопроектор в $\tilde{\mathfrak{h}}$ на \mathfrak{h}_0 . Пространство \mathfrak{h}' является пространством Понтрягина индекса $\kappa' \leq \kappa$. Учитывая, что $P_0(\tilde{A} - \lambda)^{-1} \mathfrak{h}' \in \mathfrak{h}_0 \quad \forall \mathfrak{h}' \in \mathfrak{h}'$, $\lambda \in \rho(\tilde{A})$, получаем $\forall f' \in \mathfrak{h}'$

$$\begin{aligned} [R'_{\lambda} f', h'] &= [(\tilde{A} - \lambda)^{-1} f', h'] - [P_0(\tilde{A} - \lambda)^{-1} f', h'] = \\ &= [f', (\tilde{A} - \bar{\lambda})^{-1} h'] = [f', R'_{\bar{\lambda}} h'], \end{aligned}$$

т. е. $(R'_{\lambda})^+ = R'_{\bar{\lambda}} \quad \forall \lambda \in \rho(\tilde{A})$. Аналогично получаем тождество

$$R'_{\lambda} - R'_{\mu} = (\lambda - \mu) R'_{\lambda} R'_{\mu}, \quad \lambda, \mu \in \rho(\tilde{A}). \quad (27)$$

Наконец, из соотношения $(\tilde{A} - \zeta)^{-1} \mathfrak{h}_0 = \mathfrak{h}_0$ следует, что $\ker R'_{\lambda} = \{0\}$.

Здесь мы воспользуемся общеизвестным фактом, доказательство которого в дефинитном случае имеется в [7].

Лемма 1. Пусть \mathfrak{H}' — пространство Крейна, а R'_λ — голоморфная в $G = \bar{G} \subset \mathbb{C}$ оператор-функция со значениями в $[\mathfrak{H}]$, удовлетворяющая условиям $R'_\lambda = (R'_\lambda)^+$, $R'_\lambda - R'_{\bar{\mu}} = (\lambda - \bar{\mu})R'_\lambda R'_{\bar{\mu}}$, $\ker R'_\lambda = \{0\}$, $\lambda, \mu \in G$. Тогда существует оператор $A' = (A')^+ \in C(\mathfrak{H}')$, такой что

$$R'_\lambda = (A' - \lambda)^{-1}. \tag{28}$$

Применяя лемму 1, представляем оператор-функцию R'_λ в виде (28). Для доказательства первого утверждения остается заметить, что

$$R_\lambda = P(A' - \lambda)^{-1} \uparrow_{\mathfrak{H}}, \lambda \in \rho(\bar{A}), \tag{29}$$

и выполнено равенство $\mathfrak{H}' = \text{span} \{(A' - \lambda)^{-1} \mathfrak{H} : \lambda \in \rho(\bar{A})\}$.

2) Пусть $R_\lambda \in \Omega_A, \zeta(\kappa')$ и оператор A из (25) удовлетворяет условию (26). Тогда ядро

$$k_R(\lambda, \mu) = (1/(\lambda - \bar{\mu}))(R_\lambda - R_{\bar{\mu}}) - R_{\bar{\mu}}^+ R_\lambda, \lambda, \mu \in \rho(\bar{A}), \tag{30}$$

имеет κ' отрицательных квадратов в $\rho(\bar{A})$. Действительно, $\forall n \in \mathbb{Z}_+, \forall h_i \in \mathfrak{H}, \lambda_i \in \rho(\bar{A}), 1 \leq i \leq n$, полагая $f_i = R_{\lambda_i} h_i, \tilde{f}_i = (\bar{A} - \lambda_i)^{-1} h_i$, получаем

$$\begin{aligned} & \sum_{i,j=1}^n [k_R(\lambda_i, \lambda_j) h_i, h_j] \xi_i \bar{\xi}_j = \\ &= \sum_{i,j=1}^n \{(\lambda_i - \bar{\lambda}_j)^{-1} ([R_{\lambda_i} h_i, h_j] - [h_i, R_{\lambda_j} h_j]) - [R_{\lambda_i} h_i, R_{\lambda_j} h_j]\} \xi_i \bar{\xi}_j = \\ &= \sum_{i,j=1}^n \{(\lambda_i - \bar{\lambda}_j)^{-1} ([\tilde{f}_i, (\bar{A} - \lambda_j) \tilde{f}_j] - [(\bar{A} - \lambda_i) \tilde{f}_i, \tilde{f}_j]) - [f_i, f_j]\} \xi_i \bar{\xi}_j = \\ &= [\tilde{f}, \tilde{f}] - [f, f] = [(I - P)\tilde{f}, (I - P)\tilde{f}], \end{aligned} \tag{31}$$

где $\tilde{f} = \sum_i \xi_i \tilde{f}_i, f = P\tilde{f} = \sum_i \xi_i f_i$. В силу условия (26) из (31) следует утверждение о ядре $k_R(\lambda, \mu)$.

3) Пусть теперь оператор-функция $R_\lambda \in \Omega_A, \zeta(\kappa)$ допускает два представления (25) и (29), удовлетворяющие условию (26), $\Pi_\kappa = \tilde{\mathfrak{H}} \ominus \mathfrak{H}, \Pi_{\kappa'} = \tilde{\mathfrak{H}}' \ominus \mathfrak{H}$. Полагая

$$U(I - P) \sum_{i=1}^n \xi_i (\bar{A} - \lambda_i)^{-1} h_i = (I - P') \sum_{i=1}^n \xi_i (\bar{A}' - \lambda_i)^{-1} h_i, \lambda_i \in \rho(\bar{A}) \cap \rho(\bar{A}').$$

Определим оператор U , действующий из $\mathfrak{D}(U) \subset \Pi_\kappa$ в $\mathfrak{R}(U) \subset \Pi_{\kappa'}$, являющийся (в силу (31)) изометрическим. Так как $\bar{\mathfrak{D}}(U) = \Pi_{\kappa}, \bar{\mathfrak{R}}(U) = \Pi_{\kappa'}$, то оператор U допускает продолжение до унитарного оператора $U \in [\Pi_{\kappa}, \Pi_{\kappa'}]$.

Отсюда следует, в частности, что $\kappa = \kappa'$. Пусть $\tilde{U} = I_{\mathfrak{H}} \oplus U \in [\tilde{\mathfrak{H}}, \tilde{\mathfrak{H}}']$. Из равенства $\tilde{U}(\bar{A} - \lambda)^{-1} P = (\bar{A}' - \lambda)^{-1} P', \lambda \in \rho(\bar{A}) \cap \rho(\bar{A}')$, и тождества Гильберта для резольвент получаем соотношение $\tilde{U}(\bar{A} - \lambda_i)^{-1} = (\bar{A}' - \lambda)^{-1} \tilde{U}, \lambda \in \rho(\bar{A}) \cap \rho(\bar{A}')$, что и доказывает предложение.

Теорема 3. Пусть $\{\mathcal{H}, \Gamma_1, \Gamma_2\}$ — некоторое ПГЭ оператора A^+ , $M(\lambda)$ — соответствующая функция Вейля, $\zeta \in \rho(\tilde{A}_2)$. Тогда:

1) соотношение

$$R_\lambda = (\tilde{A}_2 - \lambda)^{-1} - \gamma(\lambda)\Phi(\lambda)\gamma^+(\bar{\lambda}), \quad \lambda \in O_\zeta \cup \bar{O}_\zeta, \quad (32)$$

устанавливает взаимно-однозначное соответствие между множеством $\Omega_{A, \zeta}$ обобщенных резольвент оператора A и множеством оператор-функций $\Phi(\lambda)$ со значениями в $[\mathcal{H}]$, голоморфных в точке ζ (O_ζ — окрестность точки ζ ; $\Phi(\lambda) = \Phi^*(\bar{\lambda}) \forall \lambda \in O_\zeta$);

2) $\forall h \in \mathfrak{H}$ $R_\lambda h$ является решением граничной задачи

$$(A^+ - \lambda)f = h, \quad (\Phi(\lambda)M(\lambda) - I)\Gamma_2 f - \Phi(\lambda)\Gamma_1 f = 0 \quad (33)$$

со спектральным параметром λ в граничном условии;

3) совокупность $\Omega_{A, \zeta}(\kappa)$ описывается формулой

$$R_\lambda = (\tilde{A}_2 - \lambda)^{-1} - \gamma(\lambda)(\tau(\lambda) + M(\lambda))^{-1}\gamma^+(\bar{\lambda}), \quad (34)$$

в которой $\tau(\lambda) \in \tilde{N}_\kappa(\mathcal{H})$, $0 \in \rho(\tau(\zeta) + M(\zeta))$. Условие (33) эквивалентно условию $\Gamma f = \{\Gamma_2 f, \Gamma_1 f\} \in -\tau(\lambda)$.

Доказательство. 1) Пусть $R'_\lambda \in \Omega_{A, \zeta}$ — обобщенная резольвента оператора A . Так как расширения \tilde{A}_1 и \tilde{A}_2 трансверсальны, то существует замкнутое (в норме графика оператора \tilde{A}_2 подпространство $\mathfrak{R} \subset \mathfrak{D}(\tilde{A}_2)$, такое что $\mathfrak{D}(\tilde{A}_1) + \mathfrak{R} = \mathfrak{D}(A^+)$. Ясно, что оператор $\Gamma_1 \upharpoonright_{\mathfrak{R}} \in [\mathfrak{R}, \mathcal{H}]$ ограниченно обратим. Определим оператор-функцию $\Phi(\lambda) = -\Gamma_2 R'_\lambda (\tilde{A}_2 - \lambda)(\Gamma_1 \upharpoonright_{\mathfrak{R}})^{-1}$, $\lambda \in \rho(\tilde{A})$, со значениями в $[\mathcal{H}]$ и голоморфное в $\rho(\tilde{A}) \cap \rho(\tilde{A}_2)$ семейство $\theta(\lambda)$

$$\theta(\lambda) = \{\{\Phi(\lambda)h, [-I + M(\lambda)\Phi(\lambda)]h\} : h \in \mathcal{H}\}. \quad (35)$$

Пусть $\tilde{A}_{\theta(\lambda)} \in \text{Ex}_A$ — расширение оператора A , определяемое соотношением (5). Из (35) получаем $\theta(\lambda) - M(\lambda) = \{\{\Phi(\lambda)h, -h\} : h \in \mathcal{H}\}$, поэтому $0 \in \rho(\theta(\lambda) - M(\lambda))$ и $(\theta(\lambda) - M(\lambda))^{-1} = -\Phi(\lambda)$. На основании теоремы 2 $\lambda \in \rho(\tilde{A}_{\theta(\lambda)})$ и справедливо равенство

$$(\tilde{A}_{\theta(\lambda)} - \lambda)^{-1} = (\tilde{A}_2 - \lambda)^{-1} - \gamma(\lambda)\Phi(\lambda)\gamma^+(\bar{\lambda}), \quad (36)$$

а так как $(\tilde{A}_{\theta(\lambda)} - \lambda)^{-1} - R_\lambda \in \mathfrak{N}_\lambda$ и

$$\Gamma_2(\tilde{A}_{\theta(\lambda)} - \lambda)^{-1} = -\Phi(\lambda)\gamma^+(\bar{\lambda}) = \Gamma_2 R_\lambda (\tilde{A}_2 - \lambda)(\Gamma_1 \upharpoonright_{\mathfrak{R}})^{-1}\gamma^+(\bar{\lambda}) = \Gamma_2 R_\lambda,$$

то $R_\lambda = (\tilde{A}_{\theta(\lambda)} - \lambda)^{-1}$. Таким образом, из (36) получаем $R_\lambda = (\tilde{A}_2 - \lambda)^{-1} - \gamma(\lambda)\Phi(\lambda)\gamma^+(\bar{\lambda})$.

Докажем обратное утверждение. Пусть $\Phi(\lambda)$ — оператор-функция со значениями в $[\mathcal{H}]$, голоморфная в точке ζ . Рассмотрим голоморфное семейство отношений $\theta(\lambda)$, определенное формулой (35), и семейство собственных расширений $\tilde{A}_{\theta(\lambda)} (\in \text{Ex}_A)$ оператора A .

Выбирая окрестность O_ζ точки ζ настолько малой, что при $\lambda \in O_\zeta$ выполняется неравенство $\|\Phi(\lambda)(M(\lambda) - M(\zeta))\| < 1$, получаем $0 \in \rho(\theta(\lambda) -$

$-M(\zeta)$). Действительно, если $\{h, h'\} \in \theta(\lambda) - M(\zeta)$, то $\{h, h' - M(\zeta)h\} \in \theta(\lambda)$, т. е.

$$\{I + \Phi(\lambda)[M(\zeta) - M(\lambda)]\}h + \Phi(\lambda)h' = 0. \quad (37)$$

Из (37) следует, что $0 \in \rho(\theta(\lambda) - M(\zeta))$, отсюда в силу теоремы 2 вытекает $\zeta \in \rho(\tilde{A}_{\theta(\lambda)}) \forall \lambda \in O_{\zeta}$. Пусть

$$z(\lambda) = (\lambda - \zeta)(\lambda - \bar{\zeta})^{-1}, \quad U = \mathcal{K}_{\zeta}(A), \quad \mathcal{U}(z(\lambda)) = \mathcal{K}_{\zeta}(\tilde{A}_{\theta(\lambda)}),$$

где $\mathcal{K}_{\zeta}(A) = (A - \bar{\zeta})(A - \zeta)^{-1}$ — преобразование Кэли оператора A . Нам требуется следующее предложение.

Предложение 8 [19, 20]. Пусть $\mathcal{U}(z)$ — голоморфная в точке $z = 0$ оператор-функция со значениями в $[\mathfrak{H}_0]$. Тогда существует \tilde{J} -унитарный узел $\tilde{U} \in [\mathfrak{H}_0 \oplus \mathfrak{H}_1]$, такой что

$$\mathfrak{H}_0 \oplus \mathfrak{H}_1 = \text{span} \{(\tilde{U} - z)^{-1}\mathfrak{H}_0 : z \in \rho(\tilde{U})\}, \quad (38)$$

и $\mathcal{U}(z)$ является характеристической оператор-функцией узла \tilde{U} :

$$\mathcal{U}(z) = U_{00} + zU_{01}(I - zU_{11})^{-1}U_{10}, \quad U_{ij} \in [\mathfrak{H}_j, \mathfrak{H}_i]; \quad i, j = 0, 1. \quad (39)$$

Предложение 8 получено в [19] как следствие из теоремы Д. З. Арова [21] о представимости произвольной голоморфной в точке $z = 0$ оператор-функции в виде характеристической функции узла Δ и теоремы Дэвиса о существовании \tilde{J} -унитарной дилатации \tilde{U} для произвольного оператора Δ . В приведенном виде предложение 8 содержится в [20], где оператор \tilde{U} построен конструктивно, методом воспроизводящих ядер.

Из (39) и формулы Фробениуса получаем равенство

$$(I - z\mathcal{U}(z))^{-1} = P(I - z\tilde{U})^{-1} \upharpoonright_{\mathfrak{H}}, \quad z = z(\lambda), \quad \lambda \in O'_{\zeta}. \quad (40)$$

Здесь P — ортопроектор в $\tilde{\mathfrak{H}}$ на \mathfrak{H} , $O'_{\zeta} \subset O_{\zeta}$ — некоторая окрестность точки ζ . Кроме того, $1 \notin \sigma_p(\tilde{U})$. Действительно, если $\exists f \neq 0: \tilde{U}f = f$, то $\forall h \in \mathfrak{H} [f, (U - I)h] = 0$, т. е. $f \perp \mathfrak{H}$.

Из соотношения $(\tilde{U}^+ - \bar{z})^{-1}f = (1 - \bar{z})^{-1}f, z \in \rho(\tilde{U})$, получаем $[(\tilde{U} - z)^{-1}h, f] = [h, (\tilde{U}^+ - \bar{z})^{-1}f] = 0$, что противоречит условию (38).

Обратное преобразование Кэли $\tilde{A} = (\zeta\tilde{U} - \bar{\zeta})(\tilde{U} - I)^{-1}$ оператора A является \tilde{J} -самосопряженным расширением оператора A и тогда, как следует из (40), справедливо равенство

$$(\tilde{A}_{\theta(\lambda)} - \lambda)^{-1} = \tilde{P}(\tilde{A} - \lambda)^{-1} \upharpoonright_{\mathfrak{H}}, \quad \lambda \in O'_{\zeta}. \quad (41)$$

Из (41) и (36) получаем равенство (32).

2) Из равенства (41) и предложения 2 следует, что $\forall h \in \mathfrak{H} R_{\lambda}h$ является решением „граничной” задачи

$$(A^+ - \lambda)f = h, \quad \{\Gamma_2 f, \Gamma_1 f\} \in \theta(\lambda), \quad \lambda \in \rho(\tilde{A}_2) \cap \rho(\tilde{A}), \quad (42)$$

где $\theta(\lambda)$ — голоморфное семейство отношений, определенное формулой (35).

Остается заметить, что соотношение $\{\Gamma_2 f, \Gamma_1 f\} \in \theta(\lambda)$ можно переписать в эквивалентной форме $[I - \Phi(\lambda)M(\lambda)]\Gamma_2 f + \Phi(\lambda)\Gamma_1 f = 0$.

3) Пусть $R_\lambda = P(\tilde{A} - \lambda)^{-1} \uparrow_{\mathfrak{H}} \in \Omega_{A, \zeta}(\kappa)$. Тогда $T(\lambda) = -\tilde{A}_{\theta(\lambda)} \in N_\kappa(\mathfrak{H})$. Действительно, пусть $f_i \in \mathfrak{D}(\tilde{A}_{\theta(\lambda_i)})$, $1 \leq i \leq n$, и $g_i = R_{\lambda_i}^{-1} f_i$. Из (41) получаем $\tilde{A}_{\theta(\lambda)} = R_\lambda^{-1} + \lambda$ и

$$\begin{aligned} & - \sum_{i,j=1}^n (\lambda_i - \bar{\lambda}_j)^{-1} \{ [\tilde{A}_{\theta(\lambda_i)} f_i, f_j] - [f_i, \tilde{A}_{\theta(\lambda_j)} f_j] \} \xi_i \bar{\xi}_j = \\ & = \sum_{i,j=1}^n [k_R(\lambda_i, \lambda_j) f_i, f_j] \xi_i \bar{\xi}_j. \end{aligned} \quad (43)$$

Из п. 2 предложения 7 следует, что $-\tilde{A}_{\theta(\lambda)} \in N_\kappa(\mathfrak{H})$. Положим $\tau(\lambda) = -\theta(\lambda)$, $\Psi(\lambda) = I - M(\lambda)\Phi(\lambda)$. Тогда $\tau(\lambda) = \{\Phi(\lambda), \Psi(\lambda)\}$. Пусть $\lambda_i \in \rho(\tilde{A}) \cap \rho(\tilde{A}_2)$, $h_i \in \mathcal{H}$, $1 \leq i \leq n$. Выберем $f_i \in \mathfrak{D}(\tilde{A}_{\theta(\lambda_i)})$ так, чтобы $\Gamma f_i = \{\Gamma_2 f_i, \Gamma_1 f_i\} = \{\Phi(\lambda_i)h_i, -\Psi(\lambda_i)h_i\}$.

Из (43) и тождества (3) получаем.

$$\begin{aligned} & \sum_{i,j=1}^n \frac{(\Psi(\lambda_i)h_i, \Phi(\lambda_j)h_j) - (\Phi(\lambda_i)h_i, \Psi(\lambda_j)h_j)}{\lambda_i - \bar{\lambda}_j} \xi_i \bar{\xi}_j = \\ & = - \sum_{i,j=1}^n \frac{(\Gamma_1 f_i, \Gamma_2 f_j) - (\Gamma_2 f_i, \Gamma_1 f_j)}{\lambda_i - \bar{\lambda}_j} \xi_i \bar{\xi}_j = - \sum_{i,j=1}^n [k_R(\lambda_i, \lambda_j) f_i, f_j] \xi_i \bar{\xi}_j. \end{aligned} \quad (44)$$

Таким образом, $\tau(\lambda) = \tilde{N}_\kappa(\mathcal{H})$. Из равенства $\tau(\zeta) + M(\zeta) = \{\{\Phi(\lambda)h, h\} : h \in \mathcal{H}\}$ следует, что $0 \in \rho(\tau(\zeta) + M(\zeta))$.

Обратное утверждение следует из п. 1 теоремы 3 и соотношений (31), (43), (44).

Замечание 3. Формулы (32), (34) являются обобщением формулы М. Г. Крейна для обобщенных резольвент $R_\lambda \in \Omega_A(\kappa)$, полученной в случае $\mathfrak{H} = P_\kappa$ в [10, 22]. Иное описание обобщенных резольвент, основанное на представлении R_λ в виде (41), принадлежит в дефинитном случае А. В. Штраусу [23] (об обобщениях формулы А. В. Штрауса на индефинитный случай см. [1]). Отметим, что в работе [19] описаны обобщенные резольвенты R_λ классов $\Omega_{A, \zeta}$, $\Omega_{A, \zeta}(\kappa)$ методом А. В. Штрауса (в случае $\kappa = 0$ см. [24]). Связь формулы (34) с ПГЗ в дефинитном случае установлена в [16, 17].

1. Азизов Т. Я., Нохвидов И. С. Линейные операторы в пространствах с индефинитной метрикой и их приложения // Итоги науки и техники, ВИНТИ. Маг. анализ, 17. – М., 1979, С. 113 – 205.
2. Горбачук В. И., Горбачук М. Л. Граничные задачи для дифференциально-операторных уравнений. – Киев : Наук. думка, 1984. – 284 с.
3. Деркач В. А. Расширения эрмитова оператора в пространстве Крейна // Докл. АН УССР. Сер. А. – 1988. – №5. – С. 5–9.
4. Крейн М. Г. О резольвентах эрмитова оператора с индексом дефекта (m, m) // Докл. АН СССР. – 1946. – 52, №8. – С. 657–660.
5. Arens R. Operational calculus of linear relations // Pacif. J. Math. – 1961. – II, №1. – С. 9–23.

6. Рофе-Бекетов Ф. С. О самосопряженных расширениях дифференциальных операторов в пространстве вектор-функций // Теория функций, функцион. анализ и их прил. – 1969. – 8. – С. 3–24.
7. Като Т. Теория возмущений линейных операторов. – М.: Мир, 1972. – 740 с.
8. Krein M. G., Langer H. Über die Q -function eines π -hermiteschen Operators im Raume P_K // Acta sci. Math. Szeged. – 1973. – 34. – P. 191–230.
9. Krein M. G., Langer H. Some propositions on analytic matrix functions related to the theory of operators in the space P_K // Acta sci. Math. Szeged. – 1981. – 43. – P. 181–205.
10. Крейн М. Г., Лангер Г. О дефектных подпространствах и обобщенных резольвентах эрмитова оператора в пространстве P_K // Функцион. анализ. – 1971. – 5, № 3. – С. 54–69.
11. Штраус А. В. О самосопряженных операторах в ортогональной сумме гильбертовых пространств // Докл. АН СССР. – 1962. – 144, № 3. – С. 512–515.
12. Брук В. М. Об обратимых сужениях замкнутых операторов в банаховых пространствах // Функцион. анализ. Спектральная теория. – Ульяновск, 1988. – С. 32–42.
13. Кужель А. В. Правильные расширения эрмитовых операторов в пространстве с индефинитной метрикой // Докл. АН СССР. – 1982. – 265, № 5. – С. 199–201.
14. Деркач В. А. Обобщенные резольвенты эрмитовых операторов в пространстве Крейна. – Донецк, 1992. – 48 с. – (Препринт / АН Украины. Ин-т прикл. математики и механики; 92.02).
15. Деркач В. А., Маламуд М. М. Функция Вейля эрмитова оператора и ее связь с характеристической функцией. – Донецк, 1985. – 51 с. – (Препринт / АН УССР. ДонФТИ; 85.09).
16. Деркач В. А., Маламуд М. М. О функции Вейля и эрмитовых операторах с лакунами // Докл. АН СССР. – 1987. – 293, № 5. – С. 1041–1046.
17. Derkach V. A., Malamud M. M. Generalized Resolvents and the Bondary Value Problems for Hermitian Operators with Gaps // J. Funct. Analysis. – 1991. – 95, N° 1. – P. 1–95.
18. Гохберг И. И., Крейн М. Г. Введение в теорию линейных несамопряженных операторов. – М.: Наука, 1965. – 448 с.
19. Азизов Т. Я. К теории расширений J -изометрических и J -симметрических операторов // Функцион. анализ и его прил. – 1984. – 18, вып. 1. – С. 57–58.
20. Dijkstra A., Langer H., de Snoo H. Unitary colligations in Krein spaces // Lect. Notes Math. – 1987. – 1242. – P. 1–42.
21. Аров Д. З. Пассивные линейные стационарные динамические системы // Сиб. мат. журн. – 1979. – 20, № 2. – С. 211–228.
22. Krein M. G., Langer H. Über einige forsetzungprobleme die eng mit der Theorie hermitescher Operatoren im Raume P_K zusammenhangen // Math. Nachr. – 1977. – 77. – P. 187–236.
23. Штраус А. В. Расширения и обобщенные резольвенты неплотно заданного симметрического оператора // Изв. АН СССР. Сер. мат. – 1970. – 34, № 1. – С. 57–61.
24. Никонов А. А. Об обобщенных резольвентах плотно заданного оператора в пространстве с индефинитной метрикой // Функцион. анализ. Вып. 2. – Ульяновск, 1974. – С. 42–45.

Получено 20.07.92